

С УСПЕХОМ проходят в Благовещенские гастрели Бурятского оперного театра оперы и балеты. Этот самобытный творческий коллектив знаком нам по гастролем в 1955 году. Тогда артисты завоевали симпатии благовещенцев прежде всего благодаря разнообразию и многоплановости репертуара.

Нынешнюю встречу следует рассматривать как своеобразный творческий отчет театра перед общественностью областного центра. И надо сказать, что от состоявшихся встреч артистов со зрителями, слушателями осталось очень хорошее впечатление. Мы не могли не заметить большого творческого сдвига и обретенной профессиональной уверенности, пропавших в коллективе за последние годы.

Сейчас в театре налицо та мера творческой зыскательности, которая говорит о высоком общем музыкальном уровне. Такой вывод подтверждается спектаклем «Князь Игорь» (режиссер — А. Киреев, дирижер — заслуженный деятель искусств Бурятской АССР В. Маймескул, художники — заслуженный деятель искусств РСФСР А. Тимин и народный художник Бурятской АССР М. Шестакова, хормейстеры — М. и Я. Эпштейны, балетмейстеры — М. Фокин и Р. Гербек).

Опера А. Бородина «Князь Игорь», являясь выдающимся произведением русской музыкальной классики, имеет свои специфические стилевые и драматургические особенности. Она представляет большую сложность для сценического воплощения. Как правило, успешная постановка этой оперы доступна лишь сложившимся, высокопрофессиональным театрам. И эта задача оказалась по плечу творчески зрелому коллективу бурятских артистов. Нам думается, что спектакль «Князь Игорь» — закономерный результат большого опыта, накопленного в театре в процессе освоения классического наследия.

Либретто «Князя Игоря» написа-

ТЕАТР

СПЕКТАКЛЬ ВЫСОКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПАТЕТИКИ

но по мотивам русского эпоса «Слово о полку Игореве», отражающего героическую борьбу народа против нашествия половцев. Тема борьбы за независимость государства и защиты национальной чести определяет основную патриотическую идею оперы.

«Князь Игорь» в постановке Бурятского театра оперы и балета волнует глубоким раскрытием авторского замысла. Национальная эпопея русского народа здесь воспроизводится точно, убедительно и ярко. Театр сумел найти верный эпический стиль спектакля, определивший динамику развернувшихся событий.

Авторы постановки, артисты с большим художественным тактом, умело добавляют жизненной достоверности и простоты почти всех персонажей спектакля, а это, как известно, дело нелегкое. Театр сумел придать спектаклю монументальный характер, достичь чистоты звучания ансамблей и партий.

В этом направлении особенной похвалы заслуживает женский хор во второй картине и мужской хор в сцене на княжеском подворье. Успеху хористов, в частности, способствует детальная режиссерская разработка эпизодов народных сцен. Каждое действующее лицо здесь лишено суеты и схематичности, поведение участников массовых сцен осмысленно и определено.

Высший эмоциональный накал достигается во втором действии оперы, где музыкальные, драматические и хореографические компоненты подняты до уровня художественных обобщений. Особенно впечатлителен финал акта. Скользя по просцениуму, луч света выхватывает из темноты одинокую фигуру Игоря. И ког-

да умолкает голос певца, над пустынной ночной панорамой стана кочевников возникает беспокоящая душу мелодия. Она растет, ширится и на фоне ее возникают бурные, стремительные, полные безудержной страсти половецкие пляски.

Поистине трудно пайти в мировой музыкальной литературе столь неповторимые, как в «Князе Игоре», насыщенные драматизмом и тревогой мотивы. К чести балетмейстеров — они не пошли по линии создания самостоятельного хореографического зрелища. Ритмика плясок органически вытекает из музыкальную ткань оперы и передает общую атмосферу напряженности.

Хореография составляет сильную сторону спектакля. В ней особо выделяется техничная балерина заслуженная артистка РСФСР Ю. Семенова. Исполняемая ею партия предельно лаконосна и пластически выразительна.

Оперная ходульность, манерность, скованность, как правило, не свойственны бурятским артистам. Коллектив театра располагает квалифицированными солистами. Почти для всех партий нашлись нужные исполнители с хорошими вокальными данными. Это послужило залогом успешного создания знакомых, но каждый раз заново волнующих героев оперы Бородина.

К числу бесспорных творческих удач относятся созданные артисткой А. Бурлак и народным артистом СССР Л. Линховоиним образы Ярославны и Кончака. Эти работы отличаются тонкостью психологического рисунка и выразительностью вокального исполнения.

А. Бурлак увлекла слушателей многогранностью характера и ис-

кренностью поступков своей героини. Обладая хорошими вокаль-

ными данными, певица мягка и лирична в сценах прощания с Игорем, волевая и решительная — в эпизодах с Галичем и думными боярами. Мастерски исполненные ею арии во второй картине, «Плач» и дуэт с Игорем в финале спектакля вызвали горячие аплодисменты слушателей.

Интересную сценическую интерпретацию роли предводителя половцев нашел Л. Линховоин. В его исполнении это не традиционный зловеший полудикарь, каким его часто изображают на сцене, а сильная самобытная натура. В раскрытии внутреннего содержания образа Л. Линховоин достигает подлинной артистичности. Лукавый и хищный, своенравный и по-своему благородный Кончак-Линховоин надолго запомнится благовещенским слушателям.

Тепло и непосредственно ведет свою партию солистка А. Жмурова. Ее Кончаковна — гордое и своевольное дитя степи, познавшая властную силу любви. Она активно борется за право быть счастливой. С лучшей стороны зарекомендовали себя П. Разгильдеев и В. Няманд, создавшие комедийные роли гудюшников Бронки и Скуды. Артистам нигде не изменяет чувство меры, они не «нажимают», а просто и естественно живут в предлагаемых обстоятельствах. Поэтому-то их герои достоверны, безыскусны и смешны.

Хочется остановиться еще на двух центральных персонажах. Даже самый невзыскательный анализ роли князя Игоря, исполняемой В. Беловым, позволяет судить о ее своеобразной сценической трактовке. Но, правильно определяя духовную сущность образа, В. Белов пытается раскрыть ее только вокальными сред-

ствами. Справедливости ради следует отметить, что делается это очень технично. Однако такой прием не всегда вызывает нужные эмоции у слушателей, так как образ не имеет гармоничного вокального и драматического единства. Несколько упрощенно ведет партию Галичаго В. Кузнецов. Особые акценты артист ставит на строптивых и разгульных чертах княжеского права. Между тем социальная значимость образа неизмеримо глубже — ведь это опасный, хитрый и сильный враг. Есть в спектакле и некоторые другие режиссерские и актерские недочеты. Если в первых двух действиях постановочный коллектив добился яркого, многообразного раскрытия народной темы, то третий акт страдает затянutosтью действия.

Обидно, что отсутствие элементарного технического оборудования сцены Дома офицеров Советской Армии, где проходят спектакли, не позволило в полной мере познакомиться с декорациями интересных художников театра А. Тимина и М. Шестаковой. О их творческих устремлениях можно судить только по выполненным костюмам для действующих лиц.

Великолепная музыка А. Бородина верно и тонко ощущается дирижером В. Маймескулом, который умеет подчинить детали и частные находки общему авторскому замыслу. Хотелось бы только пожелать оркестрантам большей чистоты при исполнении. Это в первую очередь относится к группе духовых медных инструментов.

К счастью, подобных недоработок в спектакле мало. Он отмечен в основном бесспорными режиссерскими и актерскими удачами, глубоким пониманием существа, смысла бессмертной музыки создателя оперы. Вот почему «Князь Игорь» в Бурятском театре оперы и балета получил спектаклем мужественной гражданской патетики и большого патристического звучания.

Н. СТАРОДУБ.

редактор — 2-22; зам. ответ. секретаря — 3-37; ОТДЕЛЫ: партийной жизни — 5-85; про-
ции — 18; рабселькоры и писем — 1-36; бухгалтерия — 6-88; прием объявлений — 3

ская правда».

МУРСКАЯ ПРАВДА

Благовещенск

7 июл 1960

Зам